

ких экземплярах), учились и по другим сугубо богослужебным книгам. Так, на одной Общей минее (М., 1635 г.) вкладчики записали следующие запрещения: «а из храма не выносить, не продать и не заложить и детей по ней не учить».

Как видим, записи на книгах в сочетании с данными писцовых книг о приходских церквях позволяют предполагать, что черносошная волость в XVII в. выступала как коллективный покупатель на книжном рынке. Конечно, крестьяне покупали книги и индивидуально (об этом свидетельствуют вкладные записи), но при дороговизне книги в XVI—XVII вв. это было доступно лишь деревенским богатым.

Сведения о ценах на книги, имеющиеся в наших записях, можно свести в следующую таблицу:

Название книги	Цена книги по нашим записям	Время записи	Цена книги по данным Адриановой-Перетц
1. Евангелие учительное, Вильна, 1595 г.	1 рубль 21 алт. 4 деньги.	Конец XVI в.	Нет.
2. Миней общая, Москва, 1609 г.	2 рубля.	XVII в.	"
3. Кононик, Москва, 1635 г.	Полтора рубля.	XVII в.	"
4. Маргарит, Москва, 1641 г.	6 рублей.	1667 г.	2 рубля (стр. 78).
5. Апостол, Москва, 1648 г.	Полтора рубля.	1652 г.	30 алтын (стр. 51).
6. Житийный сборник, рукопись XVII в., 404 лл., с одной заставкой и инициалами.	2 рубля.	XVII в.	Полтора рубля (стр. 69).
7. Евангелие учительное, рукопись XVI в., 480 лл.	2 рубля 20 алтын с гривною.	XVI в.	40 алт., 1 рубль, 3 рубля (стр. 47).
8. Житие Александра Ошевенского, рукопись, XVIII в.	3 рубля.	XVIII в.	Нет.
9. Маргарит, рукопись XVIII в., малый формат.	10 рублей.	XVIII в.	"

При рассмотрении таблицы мы видим, что наши данные в пяти случаях (№№ 1—3, 8, 9) дополняют «Материалы» В. П. Адриановой-Перетц, а в остальных четырех случаях дают другие варианты цен. Примечательно, что новые варианты цен подтверждают вывод В. П. Адриановой-Перетц о крайней неустойчивости цен на книги.⁹ Так, Маргарит 1641 г. по нашим данным стоит в 3 раза больше, чем по «Материалам» В. П. Адриановой-Перетц, Апостол 1648 г. — в полтора раза дороже, Житийный сборник XVII в. — дороже на полтину, Евангелие учительное — в полтора раза. Если разница в оценке рукописей может быть объяснена индивидуальными их особенностями, то разницу в оценке книг печатных этим объяснить нельзя. Вероятно, цена книги назначалась продавцами произвольно, в зависимости от условий спроса, места и т. д.

Подтверждается нашими данными и вывод В. П. Адриановой-Перетц о вздорожании рукописей в XVIII в.¹⁰ Это обстоятельство подчеркивает наивная запись на Маргарите XVIII в.: «Сей книги цена десять рублей. Еще и не большая, а вещи в ней добрые». В некотором противоречии с выводом В. П. Адриановой-Перетц¹¹ о более высоких ценах на печатные книги по сравнению с рукописями в XVI—XVII вв. стоит оценка

⁹ В. П. Адрианова-Перетц. Материалы для истории цен на книги... стр. 21.

¹⁰ Там же, стр. 27.

¹¹ Там же, стр. 27—28.